

Виктория Золотова

**Измена. Ты останешься со
мной**

**Москва
«Книга по Требованию»**

- 3-81 **Золотова В.**
Измена. Ты останешься со мной / Виктория Золотова – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 236 с.

ISBN 978-5-524-00196-2

Надо же, я сегодня так расстаралась принарядиться, что даже охранник в офисе мужа меня не сразу узнал. Надеюсь Леше понравится мой сюрприз.

Тихонько открываю дверь в кабинет мужа, надеясь увидеть его за работой. Но вместо этого замираю и понимаю, что мой мир рушится безвозвратно...

Он стоит посреди кабинета, прижимая к себе женщину.

Замираю, уверенная, что ошиблась.

Это не он. Просто не может быть он.

Может, показалось? Может, я не туда вошла?

Мужчина поворачивает голову, и я вижу его профиль. Его глаза прикрыты, губы касаются её кожи. Он целует её шею медленно, будто смакует.

Руки на её талии. Его пальцы двигаются уверенно, будто делают это не в первый раз.

Моя ладонь сжимается на коробке, и я слышу, как она хрустит. И внутри что-то хрустит. Ломается.

Это не ошибка.

Это он. Мой муж.

И он замечает меня. В лице меняется и отстает наконец от своей пассивности:

– Лера... подожди, это не то, что ты подумала.

Виктория Золотова

**Измена.
Ты останешься со мной**

Золотова В.

3-81 **Измена. Ты останешься со мной / Виктория Золотова. – М.: Литнет, 2026. – 236 с.**

ISBN 978-5-524-00196-2

Надо же, я сегодня так расстаралась принарядиться, что даже охранник в офисе мужа меня не сразу узнал. Надеюсь Леше понравится мой сюрприз. Тихонько открываю дверь в кабинет мужа, надеясь увидеть его за работой. Но вместо этого замираю и понимаю, что мой мир рушится безвозвратно...

Он стоит посреди кабинета, прижимая к себе женщину.

Замираю, уверенная, что ошиблась.

Это не он. Просто не может быть он.

Может, показалось? Может, я не туда вошла?

Мужчина поворачивает голову, и я вижу его профиль. Его глаза открыты, губы касаются её кожи. Он целует её шею медленно, будто смакует. Руки на её талии. Его пальцы двигаются уверенно, будто делают это не в первый раз. Моя ладонь сжимается на коробке, и я слышу, как она хрустит. И внутри что-то хрустит. Ломается.

Это не ошибка.

Это он. Мой муж.

И он замечает меня. В лице меняется и отстает наконец от своей страсти:

– Лера... подожди, это не то, что ты подумала.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Глава 1

Прижимаю коробку с шоколадом к груди, словно от неё зависит что-то очень важное. В сумке припрятано то самое, красное, терпкое, с вишнёвым послевкусием. Муж всегда говорил, что любит его под сыр.

Помню, как мы когда-то смеялись на кухне и ели прямо с разделочной доски. Вместе. Хочу, чтобы сегодня он тоже это вспомнил. Чтобы посмотрел на меня как раньше и понял, что наши чувства еще живы. Мы не просто привычка, счета, уборка и сон в одной постели, не касаясь друг друга. Мы одно целое.

Пальцы дрожат, и я уже не понимаю, от холода или от внутреннего волнения. Вдыхаю глубоко, пряча тревогу под слоем яркой помады и нарочито уверенным взглядом.

Сегодня я всё сделаю правильно. Сегодня мы вернёмся хотя бы на шаг назад к тому, кем были раньше. Он только увидит меня, услышит, вспомнит...

А если нет, то я сделаю всё, чтобы напомнить ему о наших чувствах.

Такси останавливается перед знакомым офисом. Расплачиваюсь на автомате и выхожу.

На улице дождь, мелкий, настойчивый, как будто пытается вернуть меня назад, но я решительно иду вперед. Сегодня ничего не сможет помешать мне. Уже давно нужно было что-то поменять в нашей жизни, и я уверена, что сегодня тот самый день.

Прижимаю коробку с конфетами и ускоряю шаг, стараясь не думать ни о чём плохом. В голове только муж. Его улыбка, его удивлённый взгляд, его тепло, которого так давно не хватало.

Захожу в здание, и у входа меня встречает знакомый охранник. Ловлю на себе его настороженный взгляд, как будто он видит меня впервые.

– К кому вы? – спрашивает, не вставая с места. Немного теряюсь и поправляю причёску:

– К Алексею Морозову. Я... Я жена, – говорю тихо, словно боюсь, что голос дрогнет.

Он поднимает брови, всматривается внимательнее, потом кивает и неожиданно улыбается:

– О, это вы, Валерия... Простите. Просто вы так хорошо выглядите сегодня, я сразу и не понял. Проходите, конечно. Только поосторожнее. Директор вышел минут десять назад. Он сегодня какой-то... Не в духе.

Не отвечаю, просто киваю и прохожу внутрь.

На самом деле мне всё равно, что у него там за начальник. Леша всегда говорил, что тот строгий, придирчивый, но, мол, к нему у шефа особое отношение – уважает, ценит. Значит, нашёл подход. Всегда находил. Со всеми.

И со мной тоже находил... Раньше.

Каблуки звонко стучат по мрамору пола. Лифт несёт меня наверх, и сердце снова бешено колотится, предвкушая встречу.

Я не предупреждала о визите, хотела сделать сюрприз. Такой, который сможет вернуть нам близость, тепло и доверие.

Выхожу из лифта и на секунду замираю. В офисе так тихо, что даже не верится. Мне никогда не удавалось приезжать к мужу в такое время.

Всегда была занята своей работой. Но сегодня удалось вырваться пораньше. Дополнительные занятия отменились, и у меня появилось свободное время. А тут еще и Леша сам мне утром сказал, что все разъедутся пораньше, а он останется допоздна копаться с бумагами.

Вот мне и пришло в голову, что сегодня тот самый день, когда мы можем уйти от быта и вспомнить, как все было раньше.

Приободряю себя и продолжаю движение в сторону кабинета. По коридору иду медленно, предвкушая встречу с мужем.

Останавливаюсь у его двери. Табличка та же – «Алексей Морозов. Коммерческий директор». Всё на месте. Даже ручка, которую он однажды поставил сам, чтобы «бесшумно закрывалась».

Чувствую, как в животе всё тянет от волнения. Сердце бьётся где-то под горлом. Сжимаю пальцы на коробке конфет. Слишком крепко.

А что, если он не обрадуется?

Что, если мой сюрприз только ещё больше отдалит нас?

Делаю вдох. А потом тянусь к ручке. Рукам вдруг становится холодно.

– Ну чего ты, Лера. Глупости, – шепчу себе. – Всё хорошо. Он обрадуется. Просто обрадуется.

Тихонько открываю дверь, надеясь увидеть его за работой, погружённого в бумаги или компьютер.

Но вместо этого замираю и понимаю, что мой мир рушится безвозвратно. Леша стоит посреди кабинета, прижимая к себе женщину.

Замираю, уверенная, что ошиблась. Это не Леша. Просто не может быть он.

Может, показалось? Может, я не туда вошла?

Мужчина поворачивает голову, и я вижу его профиль. Его глаза прикрыты, губы касаются её кожи. Он целует её шею медленно, будто смакует.

Руки на её талии. Его пальцы двигаются уверенно, будто делают это не в первый раз. Её юбка задрана.

Моя ладонь сжимается на коробке, и я слышу, как она хрустит. Это не ошибка. Это он. Без сомнений. Без оправданий.

Руки ослабевают. Коробка с шоколадом выпадает из моих рук и ударяется об пол, звук звонкий и болезненный. Бутылка разбивается вдребезги, и красное пятно расплзается по полу, напоминая кровь.

Стою и не могу отвести взгляд от этих двоих:

– Леша, – произношу шёпотом, потому что громче не получается.

Он резко оборачивается, и я вижу, как в его глазах мелькает паника, а потом страх. Женщина быстро отступает назад, опуская юбку и поправляя волосы, не смея посмотреть в мою сторону.

– Лера... Подожди, это не то... Не то, что ты подумала, – произносит он быстро, делая шаг ко мне.

– Не то? – говорю тихо, с трудом выталкивая слова наружу. – А что именно я должна подумать, видя тебя с другой женщиной?

Леша снова делает шаг ко мне, но я инстинктивно отступаю, не давая ему приблизиться.

– Это ошибка, я не знаю, как так вышло, – его голос звучит жалко и растерянно.

– Ошибка? – голос дрожит, и слёзы начинают застилать глаза. – Леш, ошибкой может быть забытый зонт, потерянные ключи. Но не это...

– Лера, послушай, пожалуйста, я не хотел тебя обидеть, это просто... Просто момент слабости, – он протягивает ко мне руки, словно пытаясь что-то исправить.

– Момент слабости? – чувствую, как дрожат мои губы. – А я, значит, не стою даже того, чтобы ты эту слабость поборол? Я так верила тебе...

Он смотрит на меня молча, и я понимаю, нет слов, которые могли бы оправдать эту боль.

Делаю шаг назад, чувствуя, как что-то внутри меня ломается окончательно и бесповоротно.

– Лера, подожди, прошу, мы всё обсудим... – он говорит тихо, но я уже не слушаю.

– Нет, Леш, – шепчу. – Теперь уже слишком поздно.

Разворачиваюсь и делаю шаг к выходу. За спиной слышу, как Леша резко вдыхает. Секунда, и он хватает меня за запястье. Пальцы врезаются в кожу не больно, но достаточно, чтобы остановить.

– Я сказал, стой, – голос глухой, с надрывом. – Не вздумай сейчас уйти. Иначе...

Он не договаривает. Просто смотрит. Глаза у него бешенные, дыхание сбивчивое, будто он не ожидал, что я действительно уйду.

Замираю. Не из страха. Из шока. Не понимаю, чего он боится: потерять меня? Или потерять контроль над ситуацией?

– Убери руку, Леша, – говорю я тихо, почти беззвучно. – Ты не имеешь права держать меня.

Он продолжает стоять, не отпуская.

– Если ты сделаешь ещё хоть шаг, я лишу тебя всего, что у тебя есть, – выдыхает он с каким-то странным спокойствием, будто выносит приговор. – Денег. Квартиры. Работы.

Он говорит это медленно, глядя прямо мне в глаза, как будто проверяет, сломаюсь ли. Как будто пугает – не истерикой, а тишиной. И я понимаю, что он говорит это не в гневе. Он говорит это как человек, который привык получать то, что хочет.

– Всё, Лера. Не доводи, – добавляет он почти устало. – Просто останься. Мы поговорим. Я всё объясню.

Не шевелюсь. Только смотрю. Он правда думает, что я останусь после этого? Что испугаюсь?

– Нет, Леш. Это не ты меня всего лишишь, – говорю тихо. – Я сама от всего откажусь. Прощай.

Валерия (Лера)

Возраст: 28

Профессия: преподаватель литературы в частной гимназии

Статус: жена Алексея

Характер: внешне мягкая, тихая, деликатная; внутри – глубокая, терпеливая, умеет ждать и надеяться дольше, чем нужно

Стиль речи: сдержанный, живой, без истерики; говорит тихо, но точно

Боль: изменила ему не она, а боль – всё равно с её стороны

Главная мотивация: сначала – спасти отношения, потом – выбрать себя, но не с озлоблением, а с большой любовью к жизни

Сильная сторона: она не мстит. Она просто уходит и не возвращается

Слабость: до последнего верит, что его можно вернуть, потому что боится пустоты

Цитата: *«Я просто хотела напомнить ему, как это – нас любить»*

Алексей Морозов

Возраст: 34

Должность: коммерческий директор

Статус: муж Леры

Характер: спокойный, уверенный, всегда знает, как повернуть ситуацию в свою сторону

Мотивация: не любовь, а контроль; теряет власть — теряет равновесие

Отношение к Лере: воспринимал как «правильную жену» — домашнюю, надёжную, тихую. Не увидел в ней живого человека

Почему не отпускает: не хочет, чтобы она была с кем-то другим. Не про чувства — про владение

Стиль речи: уравновешенный, но срывается в угрозу, когда теряет контроль

Цитата: *«Если ты сделаешь ещё хоть шаг, я лишу тебя всего, что у тебя есть»*

Глава 2

Хочу убежать.

Просто открыть дверь и исчезнуть. Вниз по лестнице, мимо ре-сепшена, в дождь, в никуда.

Но пальцы предателя всё ещё на моём запястье.

Не больно, нет. Но я не могу сдвинуться. Как будто он удерживает не только меня. Он вцепился в остатки моей воли, моих чувств, моей прежней жизни.

– Отпусти, Леш, – повторяю. Голос едва слышный, будто не мой. – Пожалуйста.

Он смотрит, как будто не понимает. Или делает вид. Его глаза растеряны, но губы сжаты в упрямую линию.

Вижу, как он злится, но как будто не на меня, а на саму ситуацию. Видимо, его бесит то, что не закрыл дверь. То, что я его раскрыла, его предательство.

Так больно и так тупо.

– Нам нужно поговорить, – выдыхает он. – Просто остановись, ладно? Не делай сейчас глупостей.

Остановиться? Глупость? А что для него глупость?

То, что я хочу уйти? Или то, что не промолчала? Может, глупо увидеть своими глазами и не сделать вид, будто ничего не было?

Чувствую, как что-то во мне сжимается. Не от страха. От осознания.

Леша стоит передо мной и всё ещё считает, что может что-то объяснить. Но мне уже не нужны объяснения. И это самое страшное.

– Это не я делаю глупости, Леш, – говорю, вырывая руку.

Но попытка снова провалилась. Он не держит крепко, но и не отпускает полностью.

– Лера, я не хотел... Это вышло случайно. Это не значит ничего!

В этот момент, будто забытая деталь мебели, подаёт голос из-за спины мужа: